

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ¹

Е. Л. Андреева, Ю. Г. Мыслякова

В данной статье новая индустриализация раскрывается как новый этап эволюционного развития общественного и производственного сознания, когда человек воспринимается как ценный ресурс, имеющий большую значимость, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Поэтому целью исследования является определение нового способа обеспечения успешного перехода на новый тип индустриального развития государства с использованием социально ответственных инструментов хозяйственной практики экономических субъектов. В работе представлена эволюция социальной ответственности хозяйствующих субъектов с основными этапами: экономический этап, этап становления корпоративной социальной ответственности, этап всеобъемлющего участия хозяйствующих субъектов в жизнедеятельности гражданского общества. Так как в настоящее время вузы являются «двигателями» регионального развития и их деятельность ориентирована на удовлетворение потребности общества в целом и отдельных граждан в частности, то повышенное внимание авторы уделяют российской модели социальной ответственности вуза и ее совершенствованию для ускорения перехода на новый тип индустриализации. Представлен анализ зарубежных моделей социальной ответственности вузов, затем на его основе формулируется теорети-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта фундаментальных исследований УрО РАН №15–14–7–5 «Региональная экономика институтов инновационного развития».

ческий подход к формированию инновационно ориентированной социально ответственной модели российских университетов. Заключительную часть статьи составляет оценка действующей модели социальной ответственности национальных вузов и основные направления ее совершенствования для ускорения перехода на новый тип индустриализации гражданского общества.

Ключевые слова: новая индустриализация; социальная ответственность хозяйствующих субъектов; эволюция социальной ответственности, современные модели социальной ответственности вузов

Современная геополитическая ситуация характеризуется стремлением многих государств усилить свое влияние на мировое сообщество за счет разработки прорывных технологий и реализации инновационных идей. Это служит посылом для большинства стран перейти на новый тип индустриального развития, представляющего собой специфическую систему хозяйствования на базе формирования нового знания, создания изобретений, применения усовершенствованных средств производства, подходящих для зрелого этапа цивилизационного развития общества и высокого уровня жизни населения.

В то же время новая индустриализация — это, прежде всего, новый этап эволюционного развития общественного и производственного сознания, когда человек воспринимается как ценный ресурс, имеющий большую значимость, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Связано это с тем, что по мере индустриализации человек, будучи непосредственным звеном технологической цепочки, приобретает статус контролирующего органа, позволяющий творчески использовать свои способности, а также выступать субъектом изменений, в частности промышленного развития [7, с. 44]. В трудах нобелевских лауреатов Т. Шульца и Г. Беккера доказано, что именно человек, а не оборудование или производственные запасы, является «краеугольным камнем» конкурентоспособности, экономического роста и эффективности [4, с. 38].

В настоящее время приоритетная роль человека в активизации инновационной деятельности предприятий обусловлена такими его качественными характеристиками, как способность к творческому мышлению, принятие решений на основе интуитивного мышления, сочетание субъективных оценок, возможное преобразование постановки проблемы в процессе ее решения и т. п. Поэтому экономическая результативность инновационно-промышленного развития непосредственно зависит от степени удовлетворения потребностей индивида, обусловленных наличием у него определенных ценностей. Очевидно, что человек, обладая комплексом постоянно развива-

ющихся потребностей, в целях их удовлетворения определяет направленность своей деятельности, ставит и решает те или иные задачи, осуществляя там, где считает нужным, изменение самих целей и задач, используя в своей деятельности разнообразные технические средства, расширяющие его производственные возможности [10, с. 180]. Схожей научной позиции придерживается П. Гречко, настаивая на том, что история человечества соткана из индивидуальных поступков людей, преследующих всякий раз свои особые цели и стремящихся тем самым удовлетворить свои потребности, реализовать свои задатки и способности [17, с. 26]. В. Кемеров, автор теории «личностной кристаллизации социальности», настаивает на том, что взаимосвязанное индивидуальное бытие людей создает фундаментальный слой социального бытия, а формы индивидуального бытия людей образуют «ядерные» силы развития производственной сферы жизнедеятельности общества [5, с. 6], а значит, и перехода на новый тип индустриализации.

Такая же мысль четко прослеживается в идеях С. Глазьева об обеспечении непосредственного перехода от одного технологического уклада к другому. Ученый говорит, что после того как внедряется новая технология, необходимо, чтобы были созданы условия для поддержки ее функционирования, обеспечивающие возможность ее институционализации в хозяйственной деятельности промышленных предприятий, а также дальнейшую ее модернизацию. Эти условия являются основой для перехода на новый технологический уклад. Эта идея в свою очередь подтверждает мысль о том, что население должно быть готово для дальнейшего витка промышленного развития, так как оно играет основную роль в его реализации.

Обеспечить готовность общества возможно лишь путем полного удовлетворения массовых материальных (доходы) и нематериальных потребностей населения: это долгая и здоровая жизнь, приобщение к культуре и науке, творческая и общественная активность, сохранение природной среды и жизнь в единении с нею [13, 14]. Все это служит основным условием

успешного перехода на новый тип индустриализации национальной экономики.

Удовлетворение всех перечисленных выше потребностей способна обеспечить социальная ответственность хозяйствующих субъектов.

Эволюция социальной ответственности хозяйствующих субъектов

Социальная ответственность хозяйствующих субъектов в содержании своем изменялась параллельно с эволюцией общественного сознания и была ответной реакцией на переоценку тех ценностей, которые ранее казались незаменимыми в обществе.

I этап (начало 1930-х — начало 1950-х гг.). Во время Великой депрессии 1930-х годов главной заботой большинства хозяйствующих субъектов было элементарное выживание — путем производства продукции и услуг, необходимых для общества со свободной рыночной экономикой, и обеспечивая одновременно работу для граждан и максимальные прибыли и вознаграждения для акционеров.

М. Фридман определил сущность социальной ответственности того времени как использование энергии и ресурсов в деятельности, направленной на увеличение прибыли, при условии, что бизнесмен придерживается установленных правил игры... (и) участвует в открытой конкурентной борьбе, не прибегая к мошенничеству и обману [15]. Очевидно, что его теория ограничивала мотивы решения социальных проблем максимизацией прибыли.

Г. Форд придерживался этой же точки зрения. В книге «Моя жизнь, мои достижения» он утверждал, что эффективное производство само по себе является общественным благом, поскольку позволяет снизить цены и повысить заработную плату (что выгодно самим предпринимателям, поскольку повышает платежеспособный спрос). Эффективное промышленное развитие способно создать условия для решения социальных проблем: «Основанная на служении промышленности делает излишней всякую благотворительность» [21, с. 163]. В основе обеспечения эффективной деятельности хозяйствующих субъектов лежит ненарушение морально-этической ответственности, отождествляемой с юридической ответственностью, то есть любые действия в рамках юридической законности считаются морально ответственными.

Таким образом, данный этап можно обозначить как сугубо экономический, в рамках которого социальная ответственность хозяйствующего субъекта направлена на максимизацию

дохода собственника и реализуется под девизом «максимизация прибыли, не преступая закон, — единственная обязанность бизнеса».

II этап (середина 1950-х — начало 1990-х гг.). В 1950-х годах концепция социальной роли хозяйствующих субъектов начала изменяться. Это было обусловлено усиливающейся автономией собственников от управления в контексте деятельности фирмы и появлением новых подходов к управлению, благодаря которым хозяйственники начали задумываться и о других целях помимо простого увеличения доходов. В это же время начинает развиваться сотрудничество между бизнесом и правительством, например, в Америке создается Комитет по экономическому развитию, в который вошли наиболее видные представители делового мира. Хотя цель комитета заключалась в консультировании правительства по экономическим и коммерческим вопросам, значение его оказалось существеннее, поскольку таким путем расширилось участие делового мира в решении проблем социальной и государственной политики. В рекомендациях комитета подчеркивалось, что «корпорации обязаны вносить значительный вклад в улучшение качества американской жизни». Таким образом, в центр внимания стал попадать общественный интерес, который затрагивал не только доходы, но и жизненные приоритеты людей [23, с. 124].

Именно в 1950-х годах появился первый основательный труд «Социальная ответственность бизнесмена» Хоурда Р. Боуэна, в котором он рассмотрел, как концепция социальной ответственности может быть распространена на бизнес, а осознание более широких социальных целей при принятии деловых решений может приносить социальные и экономические выгоды обществу [22]. Основная идея — это то, что хозяйствующий субъект есть нечто большее, чем просто экономическая целостность. То есть она является сложной частью социально-экономической системы, включающей множество составляющих, от которых зависит само существование организации. К таким составляющим, иногда называемым «посредниками» (между организацией и обществом в целом), относятся местные общины, потребители, поставщики, средства информации, группы общественного давления, союзы или объединения, а также работники и держатели акций. Эта многослойная общественная сила может сильно влиять на достижение целей, поэтому организации приходится уравнивать чисто экономические цели с эконо-

мическими и социальными интересами этих составляющих страт.

В 1960-х годах появились бизнесмены и экономисты, которые рассуждали следующим образом: «Крупный бизнес превращается в заметную экономическую силу, а власть руководителей больших корпораций становится сопоставимой с властью политиков — если судить по возможным последствиям принимаемых ими решений. Стало быть, наступает момент, когда крупный бизнес должен взять на себя часть ответственности за общество в целом — делать больше, чем предписывает „корпоративному гражданину” закон, и думать не только о прибыли. Потому что интересы части (бизнеса) и целого (общества) в данном случае все больше и больше совпадают по вектору» [22].

Анализируя взгляды американского предпринимателя конца XIX века Э. Карнеги, можно сказать, что он сформулировал принципы философии социальной ответственности частных предпринимателей, характерные для данного этапа ее развития. В своей самой известной работе «Евангелие богатства» Карнеги утверждал, что крупное предпринимательство приносит большую пользу всему обществу, не только создавая рабочие места и перераспределяя часть прибылей в виде зарплаты, но и через благотворительность, вкладывая средства в учреждения культуры и социальной защиты [23, с. 124].

В конце 1960-х годов в общественном сознании появилась оппозиция миру хозяйствования — проявился активный интерес к таким вопросам, как гражданские права, равноправие женщин, загрязнение среды отходами промышленности и состояние среды обитания в целом. Нагнетали и без того беспокойную ситуацию в обществе трудовые профсоюзы, которые выдвигали различные требования, среди которых самыми важными были восьмичасовой рабочий день и улучшение условий труда в целом. Все это привело к пересмотру социальной политики предприятий и возникновению концепции «корпоративной социальной ответственности», которая на первоначальном этапе своего развития была направлена на решение вопросов социального обеспечения собственного персонала, а также оказания помощи местным органам самоуправления на профессиональной и спонсорской основе. То есть корпоративная социальная ответственность стала рассматриваться как добровольный отклик организации на социальные проблемы, прежде всего, своих работников.

Затем, в 1970–1980-е годы, на первый план в мире выходят разоружение, атомная энергетика, избавление от голода стран третьего мира, защита флоры и фауны и т. д. Формируется понимание особой роли бизнеса в обществе, а значит, и ответственности организаций. Теперь хозяйствующие субъекты должны направлять часть своих ресурсов и усилий на социальное развитие общества, обязаны жертвовать на благо и совершенствование его. Таким образом, в это время меняются формы проявления социальной ответственности хозяйствующих субъектов, они берут на себя обязательства вести деятельность в соответствии с этическими нормами и вносить вклад в экономическое развитие за счет улучшения качества жизни как собственных сотрудников и их семей, так и всего местного населения и общества в целом. Сама социальная ответственность начинает трактоваться как «добровольный вклад в развитие общества в социальной, экономической, экологической и др. сферах, напрямую связанный с основной деятельностью компании и выходящий за рамки определенного законодательного минимума» [16, с. 76]. Итак, она становится бизнес-практикой, основанной на общечеловеческих этических ценностях и учете интересов всех заинтересованных сторон, имеющей форму социального обмена.

Более того, в мировом хозяйстве постепенно складываются определенные представления и стереотипы того, как должен вести себя хозяйствующий субъект, чтобы считаться добропорядочным корпоративным членом общества. Формирующаяся на этой основе точка зрения, в значительной мере определяемая общественными ожиданиями, сводится к тому, что он должен ответственно действовать в таких многочисленных сферах, как защита среды обитания, здравоохранение и безопасность, гражданские права, защита интересов потребителя и т. п. К. Дэвис указывает, что предприятия обязаны быть активно и социально ответственными по причине «железного закона ответственности» и утверждает, что «в долгосрочной перспективе те, кто не воспользуется властью в направлении, которое общество считает ответственным, эту власть потеряют». Таким образом, достижение коммерческого успеха теперь возможно с учетом этических ценностей и уважительного, внимательного отношения к людям, сообществам и окружающей среде.

Итак, данный этап можно охарактеризовать как этап становления и развития корпоративной социальной ответственности, в

рамках которого данный вид ответственности сначала был направлен на обеспечение занятости, улучшения условий труда сотрудников и выполнения социальных обязательств перед ними, а затем в развитии своем приобрел форму комплексной ответственности делового партнера, работодателя, гражданина и участника социальных отношений, позволяющую тем самым повысить авторитет компании и обеспечить доверие к ней [8, с. 4].

III этап (конец 1990-х — настоящее время). Данный этап развития социальной ответственности хозяйствующих субъектов связан с процессами глобализации, которые наступили в 1990-х годах прошлого столетия. Для этого периода характерна концентрация власти в руках относительно небольшого количества корпораций. Многонациональные корпорации все более зависят от акционеров, но в то же время они способны сами решать вопросы относительно своих активов, учитывая собственные интересы и стратегии. Положение компаний становится парадоксальным: несмотря на то, что они имеют огромное влияние за границами государств, они, тем не менее, становятся все более уязвимыми, зависимыми от мнения различных групп, оказывающих воздействие на политику. Их возможности контроля за гласностью и деятельностью неправительственных организаций или групп активистов весьма ограничены. Чтобы заработать свое право на деятельность, корпорации должны прислушиваться к своим акционерам и окружению. Таким образом, долговременная рентабельность, которую ранее связывали лишь с эффективностью работы компании, теперь определяется готовностью организации соблюдать общественные законы и держится на трех «столпах».

Во-первых, это ответственность работодателя относительно более эффективного менеджмента и руководства компанией. Приверженность руководителей высшего звена этой задаче стала решающим моментом в продвижении корпоративной социальной ответственности, под которой в настоящее время понимается конфигурация принципов социальной ответственности организации, процессов социального взаимодействия, а также политик, программ и наблюдаемых результатов, относящихся к социальным отношениям, и которая является одним из современных конкурентных преимуществ компании. Действительно, известный опыт иностранных компаний, давно практикующих корпоративную социальную ответственность как биз-

нес-парадигму, свидетельствует об улучшении финансовых показателей, росте рыночной стоимости организации, сокращении операционных издержек, усилении значимости торговой марки и, как следствие, увеличении способности привлекать капитал торговых партнеров.

Во-вторых, фактор, являющийся опорой долгосрочной рентабельности, — рост конкурентоспособности, который достигается, когда компания демонстрирует, что она является добропорядочным «корпоративным гражданином». Этот фактор послужил развитию отчетов по социальной ответственности и становлению социального аудита, позволяющего формировать имидж компании или влиять на ее репутацию.

В-третьих, важной поддержкой для долгосрочной рентабельности компании оказался прогноз на будущее и подготовка к нему, поскольку на мировых рынках и в межкультурном контексте бизнес-риски огромны по сравнению с внутренними или находящимися поблизости рынками, что требует большего внимания к местным условиям, культуре и политике. Но внутренние рынки также представляют проблемы, поэтому компании хотят знать об ожиданиях акционеров и потребителей, их позициях по самым существенным проблемам, об изменениях и планах, о социальных нормах и тенденциях, чтобы своевременно и адекватно откликнуться на них.

Все эти три составляющие долгосрочной рентабельности подтверждают мысль о том, что для того, чтобы хозяйствующий субъект был жизнеспособным в условиях процессов глобальной интеграции, нужны: финансовая безопасность, минимизация или идеальное устранение отрицательного воздействия на природную среду и действия в соответствии с ожиданиями общества.

Таким образом, в этот период формируется новое направление реализации социальной ответственности хозяйствующих субъектов. В его основе лежит теория «разумного эгоизма»: тратя деньги на социальные и филантропические программы, предприятия сокращают свои текущие прибыли, но в долгосрочной перспективе создают благоприятное социальное окружение и, следовательно, обеспечивают устойчивость прибыли [6]. Социально ответственное поведение хозяйствующего субъекта трактуется как возможность реализовать свои основные потребности в выживании, безопасности и устойчивости путем добровольного вклада в развитие общества, улучшение социально-экономической и экологической сферы [18, с. 46].

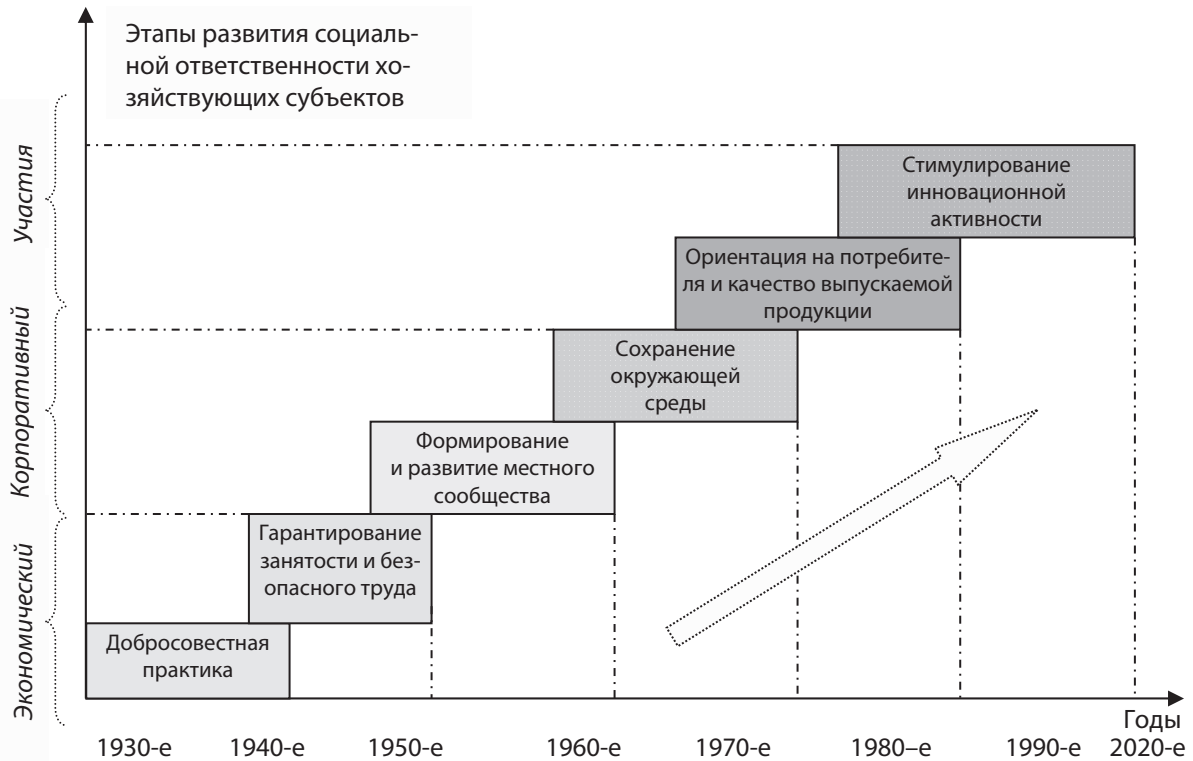

Рис. 1. Эволюция социальной ответственности хозяйствующих субъектов

То есть компаниям необходимо интегрировать экономические, социальные и экологические параметры в свою деятельность и относиться к своей социальной ответственности как к одному из методов управления [9].

Таким образом, на третьем этапе эволюции социальной ответственности хозяйствующие субъекты в своей деятельности выходят за минимальные, законодательно определенные рамки и осуществляют стратегически целесообразный вклад в развитие внутренней и внешней среды действия своего бизнеса путем внедрения социальных программ согласно стратегии своего развития. Именно таким образом организации стремятся получить репутацию социально ответственной компании, учитывая изменяющиеся общественные ожидания и тем самым получающей своеобразную лицензию на деятельность.

Данный этап можно охарактеризовать как этап активизации участия хозяйствующих субъектов в различных сферах жизни общества с целью получения долгосрочного экономического эффекта. На этом этапе социальная ответственность обозначена широким спектром типов ответственностей, соответствующим этическим, законодательным нормам, общественным ожиданиям или даже превосходящим их, и направлена на получение конкурентных преимуществ в хозяйственном обществе.

Таким образом, начиная с 1930-х годов (см. рис. 1) социальная ответственность хозяйствующих субъектов имела три эволюционных этапа своего развития: экономический этап; этап становления корпоративной социальной ответственности; этап всеобъемлющего участия хозяйствующих субъектов в жизнедеятельности гражданского общества. Ретроспективный анализ позволил нам раскрыть формы проявления социальной ответственности хозяйствующих субъектов, которые были ответной реакцией на изменения, происходящие в хозяйственных сообществах на протяжении периодов времени, обозначенных нами ранее.

Итак, можно выделить несколько эволюционных ступеней развития социальной ответственности хозяйствующих субъектов:

1. *Добросовестная деловая практика* — содействие принятию и распространению добросовестных отношений с сотрудниками, поставщиками, бизнес-партнерами и клиентами компаний.

2. *Гарантирование занятости и безопасного труда* — поддержка существующих и создание дополнительных рабочих мест, выполнение, по отношению к законодательно закрепленным, норм охраны здоровья и условий безопасности на рабочих местах.

3. *Формирование и развитие местного сообщества* — меценатство, филантропия, благо-

творительность как формы обеспечения культурного развития общества.

4. *Сохранение окружающей природной среды*, а именно переход на принципы устойчивого экологически безопасного социально-экономического развития — экологическая модернизация производства, результатом которой, с одной стороны, является сокращение расхода энергии, воды, материалов на единицу производимой продукции, с другой стороны — минимизация вредных выбросов и сбросов.

5. *Ориентация на потребителя и выпуск качественной продукции* — производство востребованной обществом продукции высокого качества.

6. *Обеспечение инновационной активности предприятий*. Основными аспектами проявления данной формы социальной ответственности являются: стимулирование (моральное и материальное) инновационной активности сотрудников; развитие человеческих ресурсов через обучающие программы и программы подготовки и повышения квалификации; социально ориентированная реструктуризация, а именно проведение структурных преобразований с учетом интересов персонала.

Получаем, что все перечисленные эволюционные этапы развития социальной ответственности хозяйствующих субъектов формируют общественный потенциал для перехода на новый тип индустриального развития. Также необходимо отметить, что наиболее влиятельными хозяйствующими субъектами, способствующими ускорению инновационного развития не только предприятий, но и территорий, являются вузы. Считается, что в настоящее время вузы — это «двигатели» регионального развития, так как их деятельность ориентирована на удовлетворение потребности общества в целом и отдельных граждан в частности, в том числе проживающих на отдельных территориях или объединенных в отдельные сообщества [12, с. 134].

Все вышесказанное обуславливает повышенное внимание к российской модели социальной ответственности вуза и ее совершенствованию для ускорения перехода на новый тип индустриализации.

Зарубежный опыт формирования социальной ответственности вузов

Традиционно в узком контексте социальной ответственности основным направлением работы российских вузов является содействие социально-экономическому развитию регионов, прежде всего через подготовку кадров и укрепление потенциала вузовской науки. То есть

вузы реализуют свою социальную ответственность через выполнение образовательной и научно-исследовательской функций [11, с. 113].

Однако мировой опыт свидетельствует, что данный подход устарел. Если рассмотреть *британскую модель* социальной ответственности, то она ориентирована на соблюдение прав человека и предоставление ему равных возможностей. Основные компоненты социальной ответственности вузов здесь обозначены как:

— формирование интеллектуальной атмосферы, способствующей процветанию академических свобод и исследований, профессиональному развитию сотрудников, полноценной заботе о студентах и поддержке их в сотрудничестве со студенческим союзом. Данная атмосфера способствует инновационному развитию производств через предоставление широких образовательных возможностей для студентов и востребованных профессиональных навыков у выпускников (вуз выполняет образовательную функцию);

— активная ориентация исследований, преподавания, консультирования и практической подготовки на нужды производственной и профессиональной деятельности, на прямую поддержку общественного благосостояния и культурного развития. Это позволяет развивать знания через исследования и обеспечивать высочайшее качество образования, а также повышает культуру производственной практики (вуз выполняет культуру-развивающую функцию);

— вклад в развитие всех видов спорта и предоставление исключительных возможностей для участия и реальных достижений на любых уровнях подготовки (вуз выполняет оздоровительную функцию).

Таким образом, британская модель социальной ответственности вузов обеспечивает развитие социального капитала, под которым понимается совокупность капиталов знания, здоровья и культуры. Все эти капиталы интенсивно участвуют в производственной и инновационной сфере, и от их использования зависит уровень индустриального развития экономики.

Американская модель социальной ответственности вузов обеспечивает открытое взаимодействие учебных организаций с местными сообществами [20]:

— оказание социальных услуг для населения;

— обеспечение доступа населения к ресурсам университета: посещение спортивных и досуговых мероприятий, посещение библиотеки, музеев и т. д.;

— организация обучения для социально уязвимых групп населения;

— подготовка и участие в проектах экологического развития города или района и т. д.

Данная модель социальной ответственности вузов — это модель их активного участия в жизни общества. Такая открытость вузов обеспечивает быстрое реагирование на возникшие проблемы гражданского общества и позволяет своевременно принимать адресные меры по социальному развитию общества. То есть эти меры максимально адаптированы к условиям среды общества и позволяют ему быстро приспособиться к изменениям экономической реальности, в том числе вызванным индустриальным развитием или инновационным скачком промышленного производства.

Скандинавская модель социальной ответственности вузов опирается на модель корпоративной ответственности, разработанную Конфедерацией промышленников и предпринимателей Финляндии, поэтому она интегрирует в себе три вида ответственностей [3]:

— экономическую ответственность (максимизация усилий, направленных на достижение экономического благополучия общества);

— экологическую ответственность (соблюдение всех экологических требований, необходимых для обеспечения «благоприятной среды»);

— трудовую ответственность (создание новых рабочих мест, повышение человеческого потенциала и т. д.).

Данная модель социальной ответственности вуза ориентирована в большей степени на обеспечение всеобщего благополучия населения и проявляется в повышении доходов, улучшении здоровья и обеспечении высокой занятости молодого населения. Именно поэтому в последнее время большее внимание вузы уделяют трудоустройству своих выпускников. Все финские университеты открыли специальные службы занятости и развивают контактную сеть с отделами кадров ведущих финских корпораций и государственных учреждений. Данная модель позволяет удовлетворить основные потребности населения, значит, обеспечивает общественную готовность не только воспринять новое индустриальное развитие, но и активно принимать в нем участие.

Инновационно ориентированная модель социальной ответственности российских вузов

Российская модель социальной ответственности вузов находится на первоначальном этапе своего формирования. Так, например,

С.В. Бараблина, Л.Л. Мехришвили считают, что вуз должен выполнять следующие функции [1]:

— воспроизводящую общественный интеллект через предоставление обществу образовательных услуг, направленных непосредственно на обслуживание человека и свободное его развитие;

— образовательную через подготовку высококвалифицированных кадров (элиты общества);

— рыночную через формирование рынков труда, условия которых заставляют переоценивать значение тех или иных профессиональных навыков, изменяя количественные и качественные требования к трудовым ресурсам;

— культурную через развитие норм поведения;

— стабилизационную через активное участие в процессе социальных взаимодействий с заинтересованными сторонами и множеством представителей социальной среды региона.

Н.Н. Богдан, Т.В. Климова считают, что социальная ответственность в вузах может осуществляться в разных формах [2]:

— реализация собственных социальных мероприятий и программ, направленных на своих работников и клиентов;

— сотрудничество с местными, региональными и федеральными органами государственного управления, а также с некоммерческими организациями в проведении мероприятий социально направленной деятельности;

— социальное партнерство с общественными организациями и профессиональными объединениями;

— информационное взаимодействие со СМИ и др.

Очевидно, что данные модели социальной ответственности вузов ориентированы на улучшение социальной жизни гражданского общества, однако в них не просматривается экономическая цель предлагаемых мероприятий. Создается впечатление, что нам предлагают улучшение социальной жизни ради ее улучшения, при том, что оценка эффективности реализуемых социальных мер и так затруднена, в том числе и из-за временного фактора возникающих последствий. Теряется цель развития общества, так как нет привязки к инновационной и производственной сферам, это в свою очередь не позволяет выделить тренды изменений, которые будут свидетельствовать о направлениях развития как социальной ответственности вузов, так и ее инновационно-экономической результативности.

Мы считаем, что целью развития социальной ответственности вузов должно служить формирование и развитие общественного потенциала, обеспечивающего переход на новый тип индустриализации. Особенности новой индустриализации, представленные выше, обуславливают рассмотрение ее через призму таких потенциалов, как кадровый, научно-исследовательский, международный, социальный и производственный. Тогда получаем, что инновационно ориентированная модель социальной ответственности вузов будет интегрировать в себе мероприятия, направленные на формирование и развитие каждого из этих потенциалов:

— формирование кадрового потенциала новой индустриализации возможно через обеспечение доступности технического образования и повышение его качества за счет внедрения научных школ, обеспечивающих создание интеллектуальной атмосферы, стимулирующей обмен знаниями между профессорско-преподавательским составом (ППС), студентами, магистрантами, ведущими промышленными и инновационными предприятиями (образовательная функция);

— формирование научно-исследовательского потенциала новой индустриализации через активизацию деятельности аспирантуры и научных руководителей; организацию взаимодействия вузов с предприятиями в рамках разработок востребованных НИОКР; привлечение ведущих специалистов промышленных предприятий в проекты создания наукоемкой продукции, выполняемые вузами, в качестве экспертов (исследовательская функция);

— формирование международного потенциала новой индустриализации через активизацию взаимодействия с зарубежными вузами в научно-исследовательских проектах, вовлечение ППС иностранных вузов из стран-партнеров БРИКС и ЕвразЭС в проведение научных школ с целью обмена опытом и генерации идей, востребованных в мире (международная функция);

— формирование социального потенциала новой индустриализации через удовлетворение запросов местных сообществ, в том числе в обеспечении здоровья; вовлечение молодежи в социальные (экологические) проекты и инициативы, формирование интереса у молодежи к трудоустройству на промышленных предприятиях и обеспечение достойного уровня жизни как студентов, так и ППС (общественная функция);

— формирование производственного потенциала новой индустриализации через ак-

тивизацию взаимодействия вузов с предприятиями в рамках создания базовых кафедр; прохождения производственных практик студентов старших курсов и преддипломных практик выпускниками технических специальностей; через вовлечение студентов и выпускников в объекты инновационной инфраструктуры: технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационные проекты и др.; совместные (вуз + промышленные предприятия) разработки образовательных программ (дисциплин), адаптированных к деятельности современных российских предприятий и ситуаций в промышленности; организацию стажировок ведущих преподавателей на промышленных предприятиях с целью получения ими актуальных знаний и передачи студентам в процессе обучения (производственная функция).

Получаем, что данное понимание социальной ответственности вуза существенно расширяет ее функции и увеличивает научную и практическую значимость для обеспечения перехода на новый тип индустриализации.

Приведем *основные направления развития и показатели социальной ответственности вуза в условиях новой индустриализации.*

Формирование кадрового потенциала новой индустриализации:

Доля выпускившихся бакалавров в общей численности выпускников.

Доля бакалавров по техническим специальностям в общей численности бакалавров.

Доля выпускившихся магистров к общей численности выпускников.

Доля выпускившихся магистров по техническим специальностям к общей численности магистров.

Доля прошедших курсы повышения квалификации/ переподготовки в общей численности выпускников (второе образование).

Формирование научно-исследовательского потенциала новой индустриализации:

Доля студентов, занимающихся научными исследованиями, в общей численности студентов.

Изменение числа защит кандидатских диссертаций по отношению к предыдущему периоду.

Доля аспирантов, закончивших аспирантуру с выпускной работой, в общей численности закончивших аспирантуру.

Изменение числа защит докторских диссертаций по отношению к предыдущему периоду.

Доля докторантов, закончивших аспирантуру с выпускной работой, в общей численности закончивших докторантуру.

Число НИОКР по отношению к предыдущему периоду.

Число поданных заявок на получение патентов по отношению к предыдущему периоду.

Число полученных патентов по отношению к предыдущему периоду.

Доля полученных патентов к общему числу поданных заявок.

Уровень суммарной научной продуктивности по данным международных наукометрических систем (WoS, Scopus).

Уровень суммарной цитируемости по данным международных наукометрических систем (WoS, Scopus).

Уровень суммарной научной продуктивности по данным РИНЦ.

Уровень суммарной цитируемости по данным РИНЦ.

Число полученных грантов.

Доля грантов по техническим специальностям в общем объеме полученных грантов.

Доля финансирования НИОКР в общем объеме бюджета вуза.

Формирование международного потенциала новой индустриализации:

Число вновь заключенных международных соглашений вуза по отношению к предыдущему периоду.

Доля международных научно-исследовательских проектов в общем числе научно-исследовательских проектов.

Доля международных научно-исследовательских проектов (технических специальностей) в общем числе научно-исследовательских проектов.

Доля студентов (технических специальностей), прошедших зарубежные стажировки, в общей численности студентов.

Доля всех студентов, прошедших зарубежные стажировки, в общей численности студентов.

Число внедренных в образовательный процесс зарубежных технологий обучения по отношению к предыдущему периоду.

Доля затрат на развитие международной деятельности по техническим направлениям в бюджете вуза.

Формирование социального потенциала новой индустриализации:

Отношение средней заработной платы ППС вуза к среднему уровню зарплат по региону локализации вуза.

Отношение средней стипендии студентов вуза к среднему уровню стипендий вузов региона локализации вуза.

Отношение средней стипендии студентов вуза к среднему уровню зарплат по региону локализации вуза.

Доля студентов, обеспеченных жильем, в общем числе нуждающихся студентов.

Доля ППС, обеспеченных жильем, в общем числе нуждающихся ППС.

Доля затрат вуза на развитие социальной сферы/реализацию социальных программ в общем бюджете вуза.

Формирование производственного потенциала новой индустриализации:

Доля базовых кафедр в общем числе кафедр вуза.

Доля соглашений вуза с промышленными предприятиями о производственной практике студентов и выпускников.

Доля студентов, прошедших производственную практику на промышленных предприятиях, в общем числе студентов, прошедших производственную практику.

Доля преподавателей, прошедших производственную стажировку на промышленном предприятии, в общей численности ППС.

Доля преподавателей вуза, занятых в объектах инновационной инфраструктуры: технопарках, бизнес-инкубаторах, инновационных проектах и др., в общей численности ППС.

Доля студентов вуза, занятых в объектах инновационной инфраструктуры: технопарках, бизнес-инкубаторах, инновационных проектах и др., в общей численности студентов вуза.

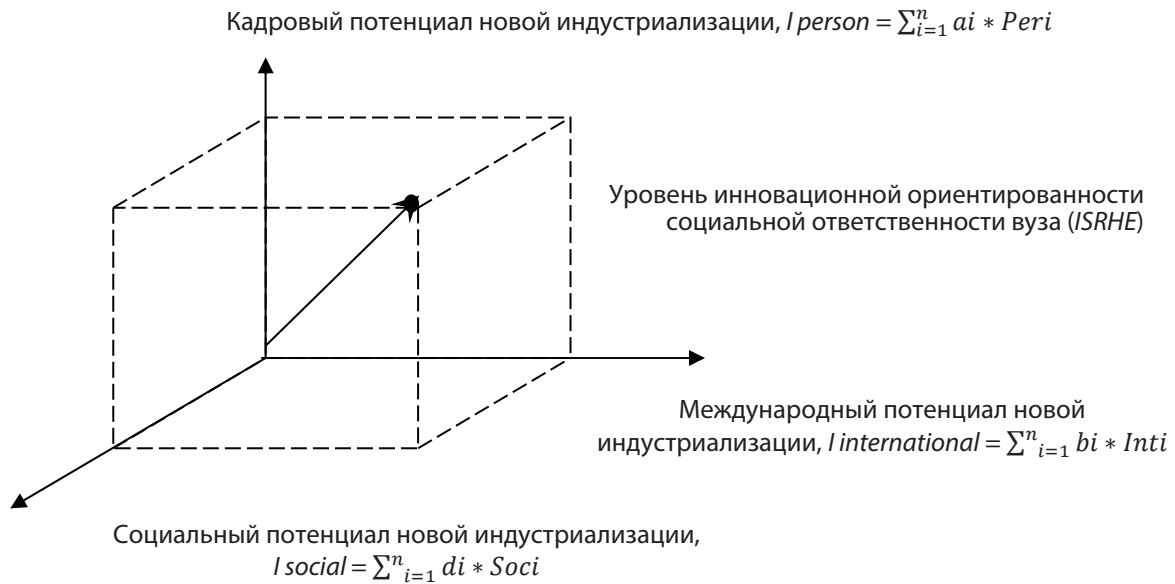
Доля аспирантов и докторантов вуза, занятых в объектах инновационной инфраструктуры: технопарках, бизнес-инкубаторах, инновационных проектах и др., в общей численности аспирантов и докторантов вуза.

Доля выпускников, трудоустроившихся на промышленные предприятия, в общей численности выпускников.

Мы считаем, что данные показатели должны составлять основу социальной отчетности вузов и служить базой для принятия решений об обеспечении финансирования его деятельности, выделении ему грантов, премий и поощрений.

Действующая модель социальной ответственности российских вузов и направления ее совершенствования

Для определения действующей модели социальной ответственности российских вузов были проведены исследования, в опросах которых ежегодно с 2013 по 2015 гг. участвовало около 1500 студентов таких ведущих вузов Урала и их филиалов, как УрФУ,

где $Peri$ — индикаторы кадрового потенциала; $Inti$ — индикаторы международного потенциала; $Soci$ — индикаторы социального потенциала (Все индикаторы представлены выше)

Рис. 2. Трехмерная модель социальной ответственности российских вузов

УрГЭУ, УГГУ, РГППУ, УрГЮУ, УИЭУиП, УрГАУ, УрГУПС, Уральский филиал РЭУ им. Плеханова, Гуманитарный университет, ИМС, УГМУ.

Сначала студентам было предложено определить, какие потенциалы нового индустриального общества формирует действующая модель вуза, в котором они учатся. По полученным мнениям респондентов выделяются следующие потенциалы: кадровый, международный и социальный, что свидетельствует о том, что вуз, по мнению потребителя своих услуг, выполняет всего три функции из пяти необходимых для создания и поддержания статуса социально и инновационно ориентированного: образовательную, международную и общественную. Это характеризует реализацию усеченной инновационно ориентированной модели социальной ответственности. При этом видно, что не выполняются исследовательская и производственная функции, которые напрямую ускоряют переход на новый уровень индустриализации национальной экономики. Действующая сейчас модель скорее тормозит инновационно-промышленное развитие.

Так как были выделены только три потенциала новой индустриализации, на которые влияет действующая модель социальной ответственности российских вузов, то для того, чтобы оценить уровень ее инновационной ориентированности, мы использовали геоме-

трический подход и трехмерное пространство представления (см. рис. 2).

Тогда получаем, что уровень инновационной ориентированности социальной ответственности будет рассчитываться по формуле:

$$ISRHE = \sqrt{I_{social}^2 + I_{international}^2 + I_{person}^2},$$

где $ISRHE$ — уровень инновационной ориентированности социальной ответственности вуза; I_{social} — влияние вуза на социальный потенциал новой индустриализации; $I_{international}$ — влияние вуза на международный потенциал новой индустриализации; I_{person} — влияние вуза на кадровый потенциал новой индустриализации.

Итак, студентам в течение трех лет было предложено оценить влияние российских вузов на развитие потенциала новой индустриализации. Полученные результаты приведены в таблице.

Таким образом, получаем, что зафиксировано низкое влияние вузов на потенциал новой индустриализации, наибольшее значение за исследуемый период было получено в 2013 году. Однако его значение существенно ниже максимального, равного 22,4 %. Это свидетельствует о необходимости расширения функций социальной ответственности и усиления мероприятий, направленных на формирование научно-исследовательского и производственного

Уровень инновационной ориентированности социальной ответственности, %

Потенциал новой индустриализации	2013 г.	2014 г.	2015 г.
<i>I social</i>	35	30	29
<i>I international</i>	45	35	33
<i>I person</i>	72	65	63
<i>ISRHE</i>	9,2	8	7,7

потенциалов перехода на новый тип индустриализации национальной экономики.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует, что действующая модель социальной ответственности вузов не позволяет в полной мере подготовить общество к переходу на новый тип индустриализации и сформировать необходимые потенциалы, т. е. уровень инновационной ориентированности ее очень низкий. Это служит посылом для реализации предлагаемой модели, которая позволит обеспечить:

— выпускников — необходимым уровнем современных знаний, получением востребованной профессии и компетенциями, необходимыми для реализации своего трудового, инновационного, предпринимательского и креативного потенциалов;

— промышленные предприятия — высококвалифицированными кадрами, инновационными разработками, НИОКР, свежими, востребованными в мире идеями;

— сотрудников вуза — социальными гарантиями, комфортными условиями труда, социальными инвестициями;

— региональные сообщества — социальными и экологическими проектами, молодежной инициативой в участии в инновационных проектах;

— власть — содействием инновационному и индустриальному развитию, а также формированию активной жизненной позиции молодежи.

Все это служит основанием считать данную модель ориентированной на повышение потенциала общественного перехода на новый тип индустриализации национальной экономики. При этом вузы, реализуя ее, смогут выполнить свою ответственность перед гражданским обществом, подготовив его к новому эволюционному этапу индустриализации региональной и национальной экономики и максимально быстро адаптировав к необходимым условиям существования.

Список источников

1. Бараблина С. В., Мехришвили Л. Л. Социальная ответственность: роль высших учебных заведений // Вестник международных организаций. — 2012. — № 1 (36). — С. 203–208.
2. Богдан Н. Н., Климова Т. В. Социальная политика и социальная ответственность организаций в современном обществе: учеб. пособие. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2008. — 272 с.
3. Вахштайн В. С. Система образования Финляндии: успехи школьного обучения и «третья роль» университетов // Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / под ред. М. В. Ларионовой. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. — С. 17–19.
4. Дятлов С. А. Теория человеческого капитала: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996.
5. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию: учебник для вузов. — М., 2001.
6. Козина И. М. Особенности «социально ответственного бизнеса» российских предприятий // Журнал исследований социальной политики. — 1998. — Т. 3. — № 3. — С. 367–378.
7. Кучевский В. Б. Социальная философия: общество и сферы его жизнедеятельности. — М.: МЗ Пресс, 2003. — 152 с.
8. Мыслякова Ю. Г. Институционализация социальной ответственности бизнеса: эволюционный аспект // Журнал экономической теории. — 2008. — № 3. — С. 45–57.
9. Мыслякова Ю. Г., Шахова О. А., Воронина Л. Н., Гаркавенко А. Н. Экономические основы социальной ответственности бизнеса // Журнал экономической теории. — 2009. — № 3.
10. Новиков В. А. К вопросу о «новой индустриализации» в России // Вестник Костромского гос. ун-та им. Некрасова. — 2012. — № 6. — С. 179–181.
11. Перфильева О. В. Роль вузов в региональном развитии. Методология оценки социально-экономических эффектов реализации проекта по созданию федеральных университетов в интересах регионов, отраслей, системы образования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2010. — № 3.
12. Перфильева О. В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2011. — № 1.

13. Романова О. А. Взаимодействие государства, корпораций, институтов гражданского общества в рамках национальной промышленной политики // Известия УрГЭУ. — 2013. — № 1(45). — С. 39–44.
14. Романова О. А. Неоиндустриализация как фактор повышения экономической безопасности старопромышленных регионов // Экономика региона. — 2012. — № 2. — С. 70–80.
15. Солодкая М. С. Морально-этическая ответственность субъекта управления [Электронный ресурс] // Credo. — 1998. — № 5. — URL: <http://credonew.ru/content/view/99/50/>.
16. Социальная ответственность компании: практическая польза для бизнеса. — М.: АМР, 2002.
17. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред. П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 440 с.
18. Туркин С. Зачем бизнесу социальная ответственность? // Управление компанией. — 2004. — № 7.
19. Филиппова Е., Писанная Н. Европейские тенденции развития социальной ответственности компаний и стандарт процесса социальной отчетности AA1000 // Социальная ответственность бизнеса: Корпоративная отчетность — новый фактор взаимодействия бизнеса и общества. — М.: Деловой экспресс, 2004. — С. 253–273.
20. Фильберт М. И. Модель общественно-активного университета как возможность реализации «третьей роли» вуза // Вестник Самарского гос. экон. ун-та. — 2013. — № 8 (106). — С. 118–121.
21. Форд Г. Моя жизнь мои достижения. — М.: Дело, 1992.
22. Юхонин Э. Ради бизнеса или ради блага всех? Финский подход к корпоративной социальной ответственности // Журнал исследований социальной политики. — Т. 3. — 2005. — № 3. — С. 379 — 396.
23. Carnegie Andrew. The Gospel of Wealth. — Cambridge. Mass.: Harvard University Press, 1962.